

Пройдя собеседование, Люй Фэн настраивался на долгое ожидание — думал, результатов придется ждать неделю, а то и две. Но уже вечером раздался звонок от директора Фэна: его пригласили выйти на работу буквально на следующий день.

Когда Люй Фэн пришел в институт, оказалось, что он не единственный новичок. Директор Фэн коротко представил его коллеге:

— Это Цянь Сюян, выпускник магистратуры Университета А. Будете стажироваться вместе.

Цянь Сюян оказался невысоким, плотным парнем. Хорошо сшитый деловой костюм сидел на его коренастой фигуре слегка мешковато.

Он вежливо протянул руку Люй Фэну:

— Привет. Моя специальность — проектирование дорог и мостов. А твоя?

— Архитектура, — ответил Люй Фэн, пожимая ему руку.

При этих словах Цянь Сюян слегка прищурился. В его взгляде проскользнуло нечто двусмысленное.

— А, архитектура... — протянул он с тонким намеком. — Выходит, не совсем по профилю устроился.

Замечание прозвучало странно. Люй Фэн почувствовал скрытую неприязнь, исходившую от нового знакомого. Тот дежурно улыбался, но эта напускная приветливость напрочь отбивала желание продолжать разговор.

Прежде чем Люй Фэн успел ответить, вмешался директор Фэн:

— Наговоритесь еще. Сначала бумаги подпишите.

Сюян пренебрежительно хмыкнул, подошел к столу и принялся лениво листать договор стажировки.

— Срок стажировки — один год, — пояснил директор Фэн. — Оклад, социальный пакет и отчисления — все по стандартной тарифной сетке нашего института. Но сразу предупреждаю: у нас жесткая система отбора. Если через год покажете достойные результаты, вас зачислят в штат на должность инженера-проектировщика мостов. Если нет — на этом наши пути разойдутся.

У Цянь Сюяна эти условия не вызвали никаких вопросов — он размашисто расписался на последней странице. Люй Фэн же на секунду замешкался.

— Простите, директор Фэн, — поднял он глаза от бумаг. — В вакансии Государственного проектного института значилась должность помощника проектировщика. Почему тогда по итогам стажировки обещают место ведущего специалиста?

Позиция ассистента — это вспомогательная роль. Обязанности тут другие: чертить по чужим эскизам, выполнять рутинные поручения старших коллег и набивать руку. Самое то для выпускника без серьезного опыта. Себя в мостостроении Люй Фэн считал именно таким зеленым новичком. И внезапная перспектива получить полноценную ставку разработчика всего через год показалась ему весьма сомнительной щедростью.

Директор Фэн лишь загадочно улыбнулся и постучал пальцем по столу.

— Сначала подпиши договор и соглашение о неразглашении. Потом все объясню.

Как только Люй Фэн вывел свою подпись, Фэн Ханьлинь аккуратно убрал папки в сейф.

— А теперь за мной, провожу вас в архив. Имейте в виду: вы взяли на себя обязательства о конфиденциальности. Все материалы, которые вы там увидите, представляют государственную тайну. Никаких разговоров на стороне, и уж тем более никаких фотографий на телефон.

Подобная таинственность озадачила Люй Фэна. Директор Фэн, не вдаваясь в подробности, провел их по длинному коридору, приложил электронный пропуск к считывателю тяжелой двери и впустил парней в просторный архив. Щелкнул выключатель, и люминесцентные лампы залили светом ряды глухих серых шкафов.

У дальней стены сиротливо примостились несколько пустых рабочих мест с компьютерами. Покряхтывая, Фэн Ханьлинь покрутил колесо механического стеллажа, раздвигая секции, и достал увесистую картонную коробку. На корешке красовалась надпись: «Проект моста Горы Чёрного Воробья» с длинным инвентарным номером и датой регистрации.

Положив архивную папку на ближайший стол, директор Фэн вздохнул:

— Директор У сейчас на объекте, поэтому вводить вас в курс дела поручено мне. Перед вами все материалы по проекту моста Горы Чёрного Воробья. Ваша задача — досконально изучить эти документы и подумать, как с помощью ваших знаний решить накопившиеся инженерные проблемы.

Директор Фэн опёрся ладонями о стол.

— Критерий оценки предельно прост: вам нужно подготовить научно-практическую работу или

предложить собственный эскизный проект. Ваши выводы оценит экспертный совет института. Чье решение признают жизнеспособным, тот и получит заветную должность.

На лице Цянь Сюяна проступило самодовольное выражение — похоже, отец заранее посвятил его во все детали. Люй Фэн лишь молча скользнул взглядом по бесконечным рядам архивных полок.

— Чуть позже к вам заглянет Чжун Кэ. Она давно ведет эту тему. Если понадобятся электронные чертежи или расчетные модели — обращайтесь напрямую к ней, она все покажет, — Фэн Ханьлинь негромко вздохнул. — Сильно не перенапрягайтесь, в первый день главное — освоиться.

С этими словами он оставил молодых людей наедине с пыльными томами чертежей.

Выйдя в коридор, Фэн Ханьлинь лишь сокрушенно покачал головой. Обидно было до глубины души. Такой самородок, как Люй Фэн, в любом линейном отделе стал бы ведущим специалистом, способным в одиночку тащить самые сложные объекты. Вчера сразу после собеседования директор филиала У Инци лично отправился к генеральному директору Ли Чжэнъюэ, чтобы выбить для талантливого парня ставку вне конкурса. Да только в кабинете руководства его уже поджидал заместитель директора Цянь. Старый лис мертвой хваткой вцепился в единственную свободную вакансию этого года, требуя пристроить своего ненаглядного сына.

Ради будущего отпрыска заботливый отец пошел напролом. В мостостроительном филиале вовсю готовили документы для Люй Фэна, записывали его презентации — словом, принимали как родного. Естественно, Цянь Цзяньцзюнь занервничал. Он, целый заместитель директора Государственного проектного института, стоял по служебной иерархии выше начальника филиала У Инци. И если бы он не смог продавить назначение на копеечную должность ассистента, его авторитет среди коллег был бы безвозвратно подорван.

Доподлинно неизвестно, какие громы и молнии метались в кабинете генерального и какими компромиссами Ли Чжэнъюэ гасил этот пожар. Однако У Инци вернулся оттуда мрачнее тучи и приказал немедленно вызвать обоих кандидатов. Условия дуэли определили жесткие: оба выходят на стажировку и берутся за один и тот же «мертвый» объект — проект моста Горы Чёрного Воробья. Тот, чья концепция устроит художественно-технический совет института, забирает штатную должность. Если оба провалятся — свободны, все по-честному.

Вот так изначальная вакансия ассистента испарилась. Парней зачислили на правах временных стажеров. Год борьбы за единственное кресло в штате, где выживет только сильнейший. В способностях Люй Фэна директор Фэн не сомневался ни секунды: этого парня можно было хоть завтра бросать на любой строящийся объект главным инженером проекта. Но Гора Чёрного Воробья...

Фэн Ханьлинь мысленно сокрушался, но сделать ничего не мог. Не выстави У Инци на кон этот проклятый объект, старик Цянь ни за что не согласился бы на «честное» соревнование. Ведь

этот мост давно стал притчей во языцех: всем было ясно, что построить его невозможно, но и закрыть тему «наверху» не позволяли, из года в год продлевая ТЭО. Надеяться, что Люй Фэн с ходу решит задачу, над которой лучшие умы института бились двенадцать лет... Да скорее мажор Цянь по отцовским черновикам накатает благообразный реферат и получит теплое местечко за красивые глаза.

Конечно, Фэн понимал мотивы своего начальника. Директор У вполне мог бы переждать бурю и через год выбить под Люй Фэна персональную ставку. Но он хотел, чтобы парень доказал свое превосходство делом, заставив замолчать любого злопыхателя.

В архиве воцарилась глухая тишина, нарушаемая лишь тонким монотонным гулом потолочных светильников. Стоило двери за ними закрыться, как Цянь Сюян придвинул стул и с головой ушел в свой смартфон. Люй Фэну не было дела до соседа. Он прошелся вдоль стеллажей, изучая систему маркировки и классификацию папок, после чего наугад вытащил первую коробку и устроился за столом.

Сотни папок хранили в себе историю одной несбывшейся мечты. В руках Люй Фэна оказался увесистый, наглухо переплетенный том. Пожелтевшая бумага, блеклые машинописные шрифты и старые штампы канцелярии дышали историей. Страница за страницей — официальные запросы, ведомственная переписка, министерские резолюции. Каждая строчка так или иначе доказывала: этот мост жизненно необходим стране.

Сухой канцелярский слог не мог скрыть масштаба инженерного безумия. Цифры и формулировки били наотмашь. Даже Люй Фэн, далекий от тонкостей бюрократического языка, сразу понял, на что замахнулось государство: грандиозный мост на скоростной магистрали, перекинутый через ущелье Горы Чёрного Воробья. Пролет — более километра. Высота дорожного полотна над зеркалом реки — умопомрачительные шестьсот метров.

Люй Фэн невольно нахмурился.

В мире мосты километровой длины можно пересчитать по пальцам. А сооружений высотой в шестьсот метров не существовало вовсе. Он поспешно вернулся к стеллажам, сверяя даты на корешках коробок. Хронология проекта растянулась на годы, складываясь в целые десятилетия упорного труда.

Добравшись до самой первой секции, Люй Фэн извлек на свет ветхую папку с первыми набросками. Двенадцать лет назад! В те времена проект Моста Извилистого залива существовал лишь на бумаге, а мостостроительный филиал Гоюаня уже ломал голову над тем, как покорить непреклонную вершину.

Люй Фэн вчитывался в пожелтевшие страницы обоснования, испытывая искреннее благоговение перед дерзостью авторов. Не имея за плечами колоссального опыта сложнейших объектов, располагая технологиями вчерашнего дня, они прямо выводили на бумаге:

«Строительство моста Горы Чёрного Воробья позволит замкнуть транскитайскую скоростную магистраль, обеспечив круглогодичное сообщение с высокогорным Тибетом. Это сократит опасный серпантин на четыре часа пути и навсегда решит проблему транспортной изоляции региона».

«Позволит», «обеспечит». За этими сухими глаголами скрывался титанический вызов: на высоте без малого три тысячи метров над уровнем моря спроектировать исполинскую конструкцию над бездонной пропастью. Даже Люй Фэн, детально изучивший три десятка сложнейших мостов планеты, поначалу счел авторов безумцами.

Но именно это благородное безумие дало толчок многолетней работе целого института. Смесь восхищения и профессионального азарта заставила Люй Фэна вгрызаться в более поздние отчеты. Каждая новая папка преподносила новые неприятные сюрпризы: климат на Горе Чёрного Воробья оказался сущим адом.

— Экстремальные погодные условия: суровые морозные зимы, постоянная облачность и плотные туманы летом и осенью, ураганные ветра до двадцати пяти метров в секунду весной.

— Высокая оползневая опасность и риск обрушения скальных пород в створе моста, предложенном дорожниками.

— Перепад высот от 1600 до 2700 метров при общей протяженности тектонического разлома в девятнадцать километров.

Сухие отчеты беспристрастно констатировали враждебность природы. И все же изыскания не прекращались. Перелистав хронологию сразу на десять лет вперед, Люй Фэн наткнулся на рапорт двухлетней давности:

«В результате сейсмической активности силой 7,2 балла в районе Горы Чёрного Воробья выявлены критические деформации грунтов в проектных точках заложения опор по вариантам 3 и 4. Требуется дополнительные геологические исследования».

Двенадцать лет непрерывной борьбы. Но отчет за прошлый год ставил на проекте жирный крест. После того землетрясения все работы фактически замерли. Сдвиги тектонических плит разрушили расчетную основу третьей и четвертой схем, и с тех пор геологическая база данных больше не обновлялась.

Отсутствие свежих изысканий означало лишь одно: проект фактически похоронили. Кипы бумаг на столе Люй Фэна и тысячи папок в шкафах превратились в бумажный склеп для чужих надежд. Каждая схема, каждый график кричали о колоссальном, но абсолютно бесплодном труде сотен специалистов, чьи усилия в одночасье перечеркнул каприз стихии.

Теперь Люй Фэну стала понятна горечь в голосе директора Фэна. Если при полной поддержке ведомств инженеры за двенадцать лет не смогли даже заложить первый камень, глупо

надеяться на чудо в ближайшем будущем. Искать решение этой головоломки — все равно что толочь воду в ступе. Любые курсовые проекты, расчеты или концепции, которые они с Цянь Сюаном смогут выдать, останутся лишь демонстрацией студенческих навыков. Экспертная комиссия будет судить их по субъективным критериям «нравится — не нравится», ведь реальной ценности их дилетантские идеи на фоне двенадцати лет профессиональных поисков иметь не могли.

Цянь Сюан оторвался от экрана, когда шорох переворачиваемых страниц наконец затих.

— Ну что, убедился? — хмыкнул он, покачиваясь на стуле. — Мертвому припарка. Этот мост никогда не построят, пустая трата времени.

Люй Фэн, чья голова все еще была забита формулами и геодезическими картами, медленно повернулся к напарнику, словно только что заметив его присутствие.

Почувствовав внимание, Цянь Сюан самодовольно ухмыльнулся и заговорщицки понизил голос:

— Мне отец про этот объект все уши прожужжал. Еще в начале двухтысячных, когда железную дорогу тянули, хотели тут мост воткнуть — не вышло. Потом, уже после Олимпиады, у дорожников под конец года лишний бюджет остался. Решили: чего мотаться в обход этой проклятой горы, давайте шарахнем через нее эстакаду, сэкономим время. Вот министерство и подтянуло наш институт, создали под это дело отдельную рабочую группу. — Он постучал торцом телефона по крышке стола. — Разработали два отличных проекта, согласовали сметы, готовились забивать сваи. И тут — бах! Землетрясение. Вся скальная полка, где опоры планировались, пошла трещинами. Против природы не попрешь, старик. Сама земля против этой стройки.

Люй Фэн слушал этот монолог с каменным лицом. Цянь Сюан напоминал ему всезнающего таксиста, вещающего о мировой закулисе. Он щеголял инсайдерскими терминами, помнил ведомственные дразги, но в его развязном тоне не было ни капли сочувствия или профессионального сожаления. Обывательский цинизм человека, который свысока забавляется чужим благородным порывом. Эта вальяжная поза, покачивание носком туфли и самодовольная ухмылка мгновенно вызвали у Люй Фэна стойкое дежавю.

Ну конечно. Перед ним сидел классический представитель породы диванных критиков, которых Люй Фэн на дух не переносил. Из тех, кто сначала зубоскалит над чужими неудачами, а когда проект вопреки всему сдают в эксплуатацию, заявляет: «Да кому этот мост вообще нужен, только деньги зря потратили». И надо же было столкнуться с таким типом в академическом институте!

Люй Фэн сухо усмехнулся:

— Перед строительством Моста Извилистого залива скептики слово в слово твердили то же самое.

Цянь Сюян, рассчитывавший на понимание, осекся.

— Да ты шутишь! — Он вытаращил глаза. — Ты серьезно сравниваешь Извилистый залив с этой мертвой зоной? В заливе была глубина и шторма, согласен, но там, по крайней мере, не нужно строить в условиях вечной мерзлоты и ураганных ветров! И там нет активных тектонических разломов!

Сюян пренебрежительно махнул рукой:

— Залив — это золотая жила, курортный регион с идеальным климатом, где вся сложность заключалась лишь в длине пролетов. А тут — дикое ущелье на краю географии. Сравниваешь теплое с мягким.

До этого Сюян считал Люй Фэна просто высокомерным выскочкой, но теперь окончательно убедился: парень поймал звезду после своего студенческого проекта и возомнил себя непризнанным гением. Он уже набрал в грудь воздуха, чтобы разбить иллюзии коллеги весомыми аргументами, как вдруг дверь архива приоткрылась, и раздался звонкий женский голос:

— Привет! Вы наши новые стажеры?

В проеме стояла молодая женщина в простой футболке, с волосами, собранными в небрежный хвост. Не успел Люй Фэн открыть рот, как Цянь Сюян сорвался с места и расплылся в подобострастной улыбке:

— Здравствуйте, старшая сестра! Я Цянь Сюян. Очень рад знакомству, надеюсь на вашу поддержку!

— Рада познакомиться. Я Чжун Кэ. — Девушка на секунду замялась.

В кулуарах филиала уже вовсю обсуждали пополнение. Все знали, что один из новичков — гениальный выпускник британской школы Люй Фэн, а второй — сынок замдиректора Цяня, классический блатник. Отношение практикующих инженеров к подобной номенклатуре всегда было прохладным. Работы от них не дождешься, штатную единицу занимают зря, да еще и вежи себя с ними предельно осторожно — не дай бог нажалуются папочке.

Но Сюян так лучился дружелюбием, что откровенно грубить ему было неловко. Чжун Кэ выдавила вежливую улыбку, готовясь поддержать пустой разговор, когда ее прервал Люй Фэн:

— Учитель Чжун, не могли бы вы показать мне рабочие эскизы по Горе Чёрного Воробья?

За семь лет работы в институте Чжун Кэ привыкла к простым обращениям — ее звали либо Сяо Чжун, либо просто по имени. Услышав официальное «учитель», она замахала руками:

— Ой, только не это! Пожалуйста, не надо официального тона. Инженер Люй, я вчера на вашей лекции сама сидела и вопросы из зала задавала, какой из меня учитель? Зови просто по имени — Чжун Кэ.

Если коллеги прознают, что европейская звезда Гоюаня величает ее по имени-отчеству, кличка «профессор Чжун» прилипнет к ней до конца жизни. Люй Фэн, вчера выдержавший настоящий шквал вопросов после презентации, ее лица, конечно, не помнил, но спорить не стал.

— Договорились, Чжун Кэ, — легко согласился он. — Тогда у меня деловое предложение: давай начнем с трехмерных расчетных моделей. Хочу взглянуть на проект в объеме.

Вообще-то Чжун Кэ прислали просто напоить новичков чаем и показать, где буфет. Но целеустремленный взгляд Люй Фэна не оставлял шансов на чаепитие. Уже через пару минут она сидела за своим рабочим терминалом, запуская САПР.

— По Горе Чёрного Воробья в разное время защищали пять базовых вариантов, — дружелюбно пояснила она, листая дерево папок. — С какого начнем?

— Сразу со всех, — ровно ответил Люй Фэн.

Чжун Кэ удивленно моргнула. Заметив ее замешательство, он мягко добавил:

— И, если можно, кратко обозначь слабые места по каждой расчетной схеме. Буду признателен.

Чжун Кэ едва сдержала вздох. Вежливость вежливостью, но парень явно не представлял объем работы. По каждой из пяти концепций было построено не менее семидесяти расчетных сценариев! Если детально разбирать каждый узел, они просидят здесь до следующих весенних праздников.

Но Люй Фэн смотрел на нее с таким искренним профессиональным интересом, что отказать было невозможно. Чжун Кэ вспомнила вчерашнюю презентацию: этот парень больше двух часов без тени усталости стоял у трибуны, подробно разбирая нюансы вантовых систем на реке Юэцзян. Он делился ценнейшим опытом абсолютно бескорыстно. Неужели она теперь пожалеет времени на базовую консультацию?

— Ладно, уговорил, — вздохнула она, придвигая стул ближе. — Садитесь рядом. Начнем по порядку, с первой концепции двенадцатилетней давности.

Ближе к десяти утра тихий офисный коридор начал оживать. Проектировщики,

пользовавшиеся преимуществом гибкого графика, неторопливо подтягивались к своим рабочим местам. Стоило дверям лифта разъехаться, как до прибывших донесся звенящий от энтузиазма голос Чжун Кэ:

—... Проблема гигантского пролета легко решалась классической висячей системой. Но в условиях шквальных ветров Горы Чёрного Воробья пилоны получались запредельной высоты, а доставить тяжелую технику к точкам заложения фундаментов в ущелье было нереально. Директор У сразу завернул этот вариант по соображениям безопасности! Затем вариант — комбинированный переход с тоннельной частью. Хотели пробить скалу насквозь и кинуть короткую эстакаду над пропастью. Но экологи костями легли: склон граничит с заповедником, провинциальное министерство охраны среды наложило категорическое вето на любые взрывные работы!

Пришедшие инженеры заинтересованно замедлили шаг, прислушиваясь к доносившейся из приоткрытой двери лекции.

Заглянув в кабинет, они увидели Чжун Кэ, увлеченно жестикулирующую перед монитором. По бокам от нее сидели новички. Один, незнакомый и скучающий, лениво листал ленту в телефоне. Второй же буквально впился глазами в экран, изредка согласно кивая и хмурясь у ключевых узлов.

— Погоди, а это кто рядом с ней? Лицо жутко знакомое, — шепнул один из проектировщиков коллеге.

— Да, я тоже его где-то видел...

Этот сосредоточенный профиль, прямой взгляд, характерный жест...

— Мать твоя женщина, да это же Люй Фэн! Тот самый фанат сверхурочных, у которого личной жизни нет и вагоны денег! — выдохнул кто-то в толпе.

В коридоре послышался дружный сдавленный шепот. Еще вчера весь институт обсуждал чудака-возвращенца, готового дневать и ночевать на работе на благо родины, а сегодня этот парень уже штурмует неприступный проект Горы Чёрного Воробья!

Любопытство заразительно — у дверей кабинета быстро выросла плотная толпа. Всем нетерпелось поглазеть на новоявленную легенду Гоюаня. Впрочем, самому Люй Фэну было глубоко плевать на зрителей. Он полностью ушел в анализ геометрии ферм, ведя с Чжун Кэ тихий профессиональный спор.

Зато Цянь Сюян, уставший зевать над трехмерной графикой, мгновенно оживился при виде зрителей. Он тут же убрал мобильник в карман и с приветливым видом шагнул к дверям:

— Приветствую, коллеги! Я Цянь Сюян, окончил магистратуру в Университете А. С сегодняшнего дня стажирюсь у вас.

Инженеры заметно замялись.

— А, да-да, слышали...

— Добро пожаловать.

— Давай, вливайся. Коллектив у нас дружный... Слушай, Сяо Чжун, а что вы там за схему открыли?

Натянутые улыбки и дежурные фразы послужили отличной ширмой. Стоило прозвучать фамилии Цянь, как толпа у дверей деликатно, но быстро рассредоточилась вглубь кабинета, поближе к столу Чжун Кэ. Интерес к чертежам был лишь предлогом — старожилы просто не хотели иметь ничего общего со связями в руководстве. Зачем наживать лишние проблемы с сыном высокого начальства, когда можно держаться на безопасной дистанции?

Обычным проектировщикам, не помышлявшим о чиновничьей карьере, подлизываться к золотой молодежи было без надобности. Иметь под боком потенциального информатора руководства никто не желал. В итоге толпа плотным кольцом обступила рабочее место Чжун Кэ.

Заглянув через ее плечо в монитор, коллеги одобрительно зашумели:

— Ничего себе! Всего час в офисе, а вы уже раскопали эти древние файлы Горы Чёрного Воробья?

— Инженер Люй, неужели решил замахнуться на нашу главную головную боль?

— Сильно! Я вчера, пока слушал твои выкладки по реке Юэцзян, так и подумал: эх, вот бы этого парня на наш многострадальный долгострой натравить!

— Мысли сошлись! С тебя сегодня приличный ужин для Инженера Люя за исполнение желаний.

— С какого перепугу с меня? — шутливо открестился автор реплики. — Если он реально сдвинет этот проект с мертвой точки, нас всех директор У в самый дорогой ресторан поведет!

В кабинете зазвучал привычный, живой гул голосов.

Цянь Сюян остался стоять в стороне, всеми забытый. Его не звали в круг, не спрашивали мнения. Впрочем, сам он лишь презрительно фыркнул про себя: обсуждать мертворожденный проект с таким серьезным видом казалось ему верхом глупости.

Когда гул голосов стал мешать работе, Чжун Кэ решительно поднялась с кресла и уступила место Люй Фэну.

— Садись за клавиатуру, дальше сам разберешься. А я пока разгоню этих бездельников, уши уже вянут!

Статус негласного лидера отдела позволял ей не церемониться. Чжун Кэ принялась энергично выставлать смеющихся коллег за дверь, возвращая рабочую атмосферу.

Люй Фэн с легкой улыбкой наблюдал за этой дружеской потасовкой. Многим из этих инженеров было далеко за тридцать, а то и за сорок, но многолетняя рутина не выжгла в них искру ребячества и искреннего тепла. Такая атмосфера очень напоминала ему лучшие времена учебы за границей.

Раньше ему казалось, что серьезные проектировщики — это хмурые, изможденные технократы, похороненные под грудой документации. Но реальность оказалась иной. Те, кто по-настоящему горел своим делом, ухитрялись сохранять почти детскую увлеченность миром. Именно из этого легкого, игрового азарта и рождались самые смелые, прорывные концепты.

Первый день стажировки прошел на контрастах. Цянь Сюян, заняв соседний терминал, вывел на экран чертеж Горы Чёрного Воробья исключительно для вида, продолжая переписываться в мессенджерах. Люй Фэн же завалил свой стол архивными папками, построчно сверяя текстовые отчеты геологов с расчетными узлами трехмерных моделей.

Все пять концепций предлагали принципиально разные типы конструкций — от вантовых систем до неразрезных металлических ферм с разными точками анкеровки. С точки зрения чистой математики и сопромата каждый проект выглядел безупречно. Беда заключалась в том, что формулы рассыпались при столкновении с реальностью: оползни, экологические ограничения и дефицит строительных мощностей не позволяли выбрать жизнеспособный вариант.

Ошибка на стадии концепта обрекала проект на миллиардные убытки, поэтому Люй Фэн прекрасно понимал нерешительность руководства института. Дикая природа Горы Чёрного Воробья требовала неординарных решений. Но какими бы изощренными ни были расчеты, инженеры раз за разом разбивались о три неоспоримых фактора: колоссальную высоту, ширину тектонического разлома и постоянную угрозу разрушительных землетрясений.

Заказчик в лице дорожного ведомства сдался еще два года назад. Устав вливать деньги в бесконечные ТЭО, чиновники утвердили обходной маршрут — пусть длиннее на четыре часа, зато строящийся без тектонических рисков. Прекращение финансирования геодезических работ означало фактическую смерть проекта.

Люй Фэну было по-человечески обидно. На географической карте эта трасса выглядела изящной прямой линией длиной в пару сантиметров. А за ней стояли судьбы сотен инженеров, отдавших молодость бесплодным изысканиям. Пятьсот сложнейших компьютерных симуляций, горы проектной документации и целый архив амбициозных планов превратились в бесполезный памятник человеческому упорству, которое так и не смогло подчинить себе природу.

Ближе к вечеру Цянь Сюян незаметно испарился из кабинета. Чжун Кэ принялась приводить в порядок рабочий стол. Набросив на плечи легкую куртку, она подошла к заваленному бумагами Люй Фэну:

— Ну как успехи? Нашел зацепку?

— Пока не очень, — честно признался он, потирая переносицу. Перед его глазами все еще крутились трехмерные эпюры напряжений и сейсмические графики. — Запредельный уровень сложности.

Чжун Кэ негромко рассмеялась, сочувственно глядя на уставшего парня.

— Будь все просто, по этому мосту давно бы фуры летели, а не объездную дорогу через перевалы строили. — Она глянула на настенные часы. — На сегодня хватит, Люй Фэн. Иди отдыхай, утро вечера мудренее.

— Можно я еще немного посижу? — Люй Фэн с надеждой посмотрел на нее. Все-таки это был его первый день, и хозяйничать в чужом кабинете без спроса не хотелось.

Чжун Кэ удивленно вскинула брови:

— Так те вчерашние слова про безумную любовь к сверхурочным... это был не юмор?

— Никаких шуток, — серьезно ответил Люй Фэн. — Я действительно люблю свою работу.

Озадаченная, но явно зауважавшая его Чжун Кэ достала из сумки запасной электронный ключ и положила на стол.

— Держи. Закроешь кабинет, когда закончишь. Сдашь на охрану на первом этаже.

Люй Фэн с головой погрузился в привычную стихию расчетов, не чувствуя ни усталости, ни скуки. Для него не было разницы: изучать эти схемы здесь или сидеть допоздна в арендованной квартире, гонять на ноутбуке другие архивные чертежи. В офисе работать было даже удобнее — и экран больше, и казенное электричество тратится.

За окном сгустились сумерки, а Люй Фэн успел разобрать едва ли половину папок. Однако проделанная предшественниками работа вызывала у него глубокое уважение. Никаких авантюрных решений, никакой показной оригинальности. Каждая линия была выверена до миллиметра. В мостостроении за любое красивое архитектурное безумие строителям приходится расплачиваться потом и кровью на монтажной площадке.

Малейший просчет в расчете несущих конструкций — и цена ошибки выразится не просто в миллиардных убытках, а в человеческих жизнях. Оттого проектировщики Горы Чёрного Воробья скрупулезно прорабатывали каждую деталь, не утаивая слабых мест своих концепций. Плюсы и минусы каждого варианта были расписаны с предельной честностью.

Закрыв глаза, Люй Фэн мысленно перенесся на заснеженные склоны Горы Чёрного Воробья. Он словно видел тропы, протоптанные изыскателями за двенадцать лет борьбы со скалами. В тишине опустевшего кабинета, под холодным светом ламп, он лениво вращал на экране трехмерный каркас очередной опоры, пытаясь сквозь годы понять логику авторов.

Построить мост в зоне высочайшей сейсмической активности, на предельной высоте, над разорванной бездной — это был вызов самой природе. И Люй Фэн, чувствуя себя рядовым в этом противостоянии, увлеченно размышлял: какое же инженерное чудо способно переломить ход этой битвы?

Его размышления прервала вибрация телефона. На экране высветился незнакомый городской номер. Люй Фэн почти не заводил новых контактов после возвращения в Китай, поэтому поздний звонок сразу навел на мысль об очередных неутомимых рекламных агентах. Он хмыкнул и нажал кнопку приема:

— Алло?

В трубке повисло короткое молчание, а затем раздался негромкий голос:

— Сяо Фэн, это я.

Люй Фэн застыл, а дыхание перехватило. Этот бархатистый тембр он узнал бы из тысячи. Два года разлуки и восемь тысяч километров расстояния оказались бессильны — память мгновенно воскресила образ говорившего.

— А... это... ты?... — Он запнулся, чувствуя, как к щекам приливает жар.

И хотя в кабинете не было ни души, Люй Фэн жутко смутился собственной неловкости. Он поспешно выпрямился в кресле, силясь вернуть голосу прежнюю невозмутимость.

— Откуда у вас мой номер, господин Инь? — спросил он нарочито официальным тоном, будто ничего не произошло.

На том конце провода слышался мягкий, бархатистый смех — точно такой же, как в его воспоминаниях.

— Вот как? Вернулся на родину и уже не хочешь признавать старшего соученика?

Инь Ицзяо разговаривал с ним с той же мягкой, снисходительной теплотой, что и раньше. Время словно повернуло вспять. Собеседник держался так естественно, будто они расстались только вчера и теперь просто созванивались обсудить рабочие мелочи.

Продолжать разыгрывать холодную неприступность было глупо — это выглядело бы по-детски обиженно. Люй Фэн потер уставшие глаза и тихо, без прежней напускной строгости произнес:

— Старший соученик.

<http://bllate.org/book/20104/2003807>